

Лахижа Н.И.

Посткоммунистическая модернизация: теоретические аспекты

Способность к модернизации является условием успешного развития общества, что подтверждается как историей, так и современной практикой. Но дискуссионным остается вопрос о сущности модернизации, ее универсальности и многообразии форм.

Во многих языках понятия «модерный» и «современный» часто используются как синонимы, хотя между ними есть определенные различия. Так, «Новый толковый словарь украинского языка» понятие «современный» объясняет, во-первых, как относящийся к одной эпохе; во-вторых, происходящий сейчас, сегодняшней, нынешней; в-третьих, отвечающий требованиям своего времени, вызванный его требованиями, модерный, новейший¹. «Модерный» объясняется однозначно как новомодный, современный, новейший². В немецком языке слово «moderne» употребляется как противопоставление традиции. Польскими синонимами понятия «современный» являются «aktualny» и «nowoczesny».

На наш взгляд, понятие «модерный» более акцентирует динамику развития и ориентируется на будущее, что учитывается в нашем исследовании.

Употребление понятий «modernus», «moderni», «modernitas» зафиксировано еще в эпоху средневековья, когда эти слова использовались для обозначения современности, преимущественно в отрицательном понимании сравнительно с предыдущим временем³. Позже вышеуказанные термины приобрели положительное значение и используются в наши дни для обозначения комплекса развития общества или отдельной его сферы, преобразования традиционных ценностей, структур и отношений в «современные», «модернизированные». Таким образом, теорию модернизации можно рассматривать как в историческом плане, так и по отношению к современности.

Считается, что процесс модернизации начался в Западной Европе в XVI–XVIII веках и распространялся вместе с территориальной и ценностной экспансией Запада. Но встречаются и мнения об особом влиянии на этот процесс американской демократии, а также о формировании модернизационной парадигмы в середине XX века⁴. Мы не видим в этих утверждениях противоречия, поскольку речь идет о развитии единого процесса преобразований.

В XIX – первой половине XX века теорию модернизации развивали М. Вебер, Е. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, Р. Парк, В. Парето, Т. Парсонс, П. Сорокин, О. Шпенглер и др. Во второй половине XX столетия эта теория углублялась многими видными учеными, среди которых можно выделить политологов Г. Алмонда, З. Бжезинского, С. Вербу, С. Хантингтона и социологов Э. Гидденса, Ш. Эйзенштадта, А. Этциони, А. Тойнби, П. Штомпку.

Различные стороны модернизации исследовали советские и современные российские и украинские авторы: Т. Алексева, О. Ахиезер, Е. Гаджиев, О. Долженков, С. Ермаханова, О. Зазнаев, В. Ильин, В. Иноземцев, С. Каспэ, О. Ковалев, М. Кодин, Н. Козлова, В. Красильщиков, Б. Макаренко, С. Матвеева, О. Мельвилль, Г. Мирский,

¹ Новий тлумачний словник української мови. У трьох томах / Укладачі В.Яременко та О.Сліпущко. К.: Вид-во «Аконіт», 2006. Т. 3. С. 488.

² Там же. Т. 2. С. 213.

³ *Ле Гофф Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Пер. с франц. Под общ. Ред. В.А. Бабинцева; Послесл. А.Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. С. 212.

⁴ *Ермаханова С. А.* Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. Разд. 2. С. 233–247.

Р. Мухаев, О. Панарин, В. Пастухов, В. Согрин, Б. Старостин, Ю. Сурмин, В. Шевченко, а отдельные аспекты посткоммунистической модернизации изучают В. Аверьянов, В. Бебик, В. Кремень, В. Кунцевич, О. Лазоренко, М. Лапин, М. Михальченко, Н. Нижник, В. Предборский, В. Рукавишников, В. Токовенко, В. Цапф, В. Цветков. Перечисленный нами список ученых далеко не полный. Такое пристальное внимание исследователей свидетельствует о значительности данной проблематики.

Классическая теория трех демократических волн, разработанная американским социологом С. Хантингтоном (первая волна – XIX – начало XX века; вторая – от конца Второй мировой войны до конца 1960-х г.г.; третья – от начала 80-х г.г. XX века) в наши дни дополняется утверждением о четвертой волне демократии. Так, Т. Карл, Ф. Шмиттер (1994) и А. Браун (2000) выделяют посткоммунистическую трансформацию как особый случай четвертой волны демократизации. Необходимо также отметить создание новых модернизационных теорий – неомодернизации (Э. Тирикьян), постмодернизации (Д. Александер), экологической модернизации (У. Бэк, Е. Гидденс), альтернативных вариантов модернизации: по западному образцу – «контромодернизация» (А. Турен) и антимодернизация.

Анализ посткоммунистических трансформационных процессов позволил ввести в научный оборот понятия «ложная модернизация» (П. Штомка), «рецидивирующая модернизация» (Н. Наумова), «неорганическая модернизация», как навязанная извне или сверху, «догоняющая», «форсированная» и «запаздывающая» и пр. Известный украинский ученый В. Тертичка использует термин «постноменклатурная модернизация»⁵, а Г. Зеленько классифицирует модернизационные процессы в Украине и Польше как «догоняющую модернизацию неорганического типа»⁶. Р. Войтович пишет о фрагментарной, неполной, частичной, прогрессивной, прерванной, догоняющей модернизации⁷. Е. Холмогоров вводит понятие «надмодернизация», характеризуя ее как попытку достичь преимущества над цивилизацией – лидером. М. Милова пишет о «реставрационном транзите»⁸. Предлагаются также понятия социальной модернизации (И. Прижиленская) и «консервативной модернизации» (А. Вишневский).

Критически анализируя такое многообразие теорий и терминов, И. Яжборовская делает вывод, что российские ученые на рубеже XXI столетия освободились «от теориеподобных ухищрений типа «опаздывающей модернизации», «рецидивирующей модернизации», «модернизации вдогонку» и прочее»⁹. На наш взгляд, такой критический подход в данном случае необоснован, поскольку использование метафор помогает точнее понять суть процесса модернизации и определить свое отношение к ней. К тому же практика использования подобных метафор активно продолжается, что нашло отражение в большинстве исследований посткоммунистической трансформации.

Считаем необходимым ввести также понятие «модернизация на опережение», что позволит учесть такую, связанную с глобализацией, специфику посткоммунистических модернизаций, как попытка ввести ультрасовременные формы функционирования государства и гражданского общества. Например, перспектива вступления в

⁵ Тертичка В. Державна політика: аналіз та здійснення в Україні. К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002. С. 262.

⁶ Зеленько Г.І. Україна і Польща: моделі політичної модернізації. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. К.: НАН України, 2001. С. 7.

⁷ Войтович Р.В. Идеология, технология та стиль у державному управлінні. К.: Вид-во НАДУ, 2003. С. 140.

⁸ Милова М. І. На шляху до парламентської демократії: болгарський варіант: Монографія. Одеса: Астропринт, 2005. С. 123.

⁹ Яжборовская И. Политологические подходы к проблематике трансформации общественного устройства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Международный исторический журнал. № 7. 2000. - <http://history.machaon.ru/>

Европейский Союз заставляет страну-кандидата работать на будущее, учитывая требования, которые предъявляются к более развитым странам. Очевидно, что желание в сжатые сроки достичь более высокого уровня развития приводит к определенному противоречию с возможностями и готовностью общества и государства, и является одной из причин кризисных явлений.

По нашему мнению, сложности в понимании понятия «модернизация» связаны и с разными сферами его использования. Изучая литературу посткоммунистических стран, мы отметили, например, распространение этого термина в быту и использование в конкретных узких ситуациях (модернизация дороги, сооружения, предприятия, издания, отношений и пр.).

Широко употребляется это понятие относительно публичной администрации или ее отдельных частей. В сочетании с понятиями инновация, технологизация, информатизация и другими, слово «модернизация» употребляется для обозначения «осовременивания» публичной администрации. Параллельно используются также термины трансформация, реструктуризация и реконструкция, вестернизация, европеизация, переход и пр.

Нами проанализировано использование понятия «трансформация» в странах Центральной и Восточной Европы. В Польше, Словакии и Словении употребляется термин «transformacja», в Чехии понятие «transformace» используется параллельно с термином «změna» (смена), а в Болгарии существуют понятия «трансформация» и «переход» (переход). В Украине, как и в России, распространены термины «трансформация», «переход», «рационализация», «транзит». Следовательно, общим является понимание модернизации как осовременивания, перехода к новому качеству.

Н. Дармограй определяет трансформацию как «систему, которая охватывает весь спектр общественных отношений, а именно политику, экономику, социальную структуру, управление, культуру и духовную сферу»¹⁰. В. Ребало и Л. Шкляр трансформацию в странах Центральной и Восточной Европы тоже рассматривают как системную, отмечая, в то же время, отсутствие единой технологии преобразований¹¹. На наш взгляд, характеризуя трансформацию, целесообразнее вести речь не о системе, а о «системном процессе» или «системе изменений», делая ударение на ее динамике.

В.А. Предборский и В.П. Кунцевич под трансформацией понимают изменение, превращение вида, формы, существенных качеств. По их мнению, в отличие от модернизации, которая предусматривает обновление, усовершенствование, осовременивание, трансформация является процессом глубокого обновления социально-экономического механизма с учетом процесса рефлексии – диалектического возвращения к генетическим корням¹².

С.П. Глинкина трансформацию рассматривает как инструмент модернизации, условие приближения к центру геополитической и геоэкономической жизни¹³. Мы поддерживаем эту точку зрения, считая, что модернизация является постоянным процессом, а трансформация проводится в кризисные моменты развития общества.

Польский профессор З. Краснодембский пишет, что трансформация не только меняет политическую географию в Европе, но и преобразует интеллектуальный

¹⁰ Дармограй Н. Культура влады трансформацийного періоду // Вісник НАДУ при Президентіві України. № 1.2005. С. 39–50.

¹¹ Ребало В.А., Шкляр Л.Є. Політичні інститути в процесі реформування системи влады. К.: Вид-во НАДУ; Міленіум. 2003. С. 36–37.

¹² Предборский В.А., Кунцевич В.П. Противоречия модернизации как фактор развития теневого отношений // Журнал историко-экономические исследования. №3. 2006. Т. 7. С. 1–16.

¹³ Глинкина С.П. Анализ трансформационных процессов в посткоммунистических странах: попытка развенчания некоторых мифов.
<http://www.imepi-eurasia.ru/baner/transformation.ppt>

климат, категории мышления и поведения¹⁴. В других работах этого автора современная трансформация в посткоммунистических странах характеризуется как возвращение к Западу, вестернизация, оксидентализация. Авторитетный немецкий юрист и дипломат, доктор К. Шрамайер отмечает, что термин «трансформация» и его болгарский эквивалент «преход» «по сути означает правовую, политическую и экономическую «западноевропейизацию» страны». Считаем, что такой подход имеет политический подтекст. С одной стороны, он точнее расставляет акценты, с другой – не отвечает задекларированному духу Евросоюза, который предусматривает учет национальных особенностей.

В.О. Рукавишников подчеркивает, что в основе всех модернизационных моделей лежит установка на глобализацию и вестернизацию и связывает трансформацию с коллапсом реального социализма. Отмечено также, что создание эффективной рыночной экономики, гражданского общества и формирование среднего класса невозможно без кардинальных изменений менталитета российского общества – его вестернизации в форме восприятия большинством населения и элитой ценностей и норм западного, в первую очередь, американского образа жизни¹⁵. Другой российский ученый, Т.В. Бордачев, в монографии «Пределы европеизации. Россия и Европейский союз 1991–2007: теория и практика отношений» под европеизацией понимает распространение правил, практик и процедур, которые возникают на уровне ЕС, на национальные уровни¹⁶.

Польская исследовательница О. Гнатюк считает, что проекты модернизации и европеизации должны идти вместе, а модернизацию понимает как вестернизацию – то есть принятие западных моделей развития общества¹⁷. Болгарин Д. Димитров и другие исследователи отмечают, что формула «войдем в Европу» часто использовалась как синоним «войдем в Запад», что воспринималось населением стран Центральной Европы как нормальный процесс национального возрождения. В Украине точка зрения относительно ее европейскости также является преимущественной, хотя встречаются и сторонники большего учета особенностей развития XVIII–XX веков.

В России большое распространение в политике, политологии, политической публицистике получили евразийские идеи, что убедительно проанализировала Т.С. Кинева¹⁸.

В то же время следует учитывать, что в Украине, как и в России, вестернизация воспринимается значительной частью населения как ориентация на США. С ней связывают отрицательные последствия глобализации, распространения массовой культуры и пр. Поэтому этот термин используется сравнительно мало.

Исследование посткоммунистической трансформации позволяет нам сделать вывод, что модернизация публичной администрации не может быть осуществлена без модернизации общества и является его важной составной частью. В зависимости от типа общества можно выделить разные типы модернизации. Так, в странах стабильной демократии традиционно используется технократический вид модернизации, который отличается эволюционностью, непрерывностью приспособления политических институтов к изменению социально-экономических условий, процессуальным

¹⁴ *Краснодембски З.* Постмодерните дилеми на културата. София.: Стигмати, 2004.

¹⁵ *Рукавишников В.О.* Социологические аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социологические исследования. № 1. 1995. С. 34–46.

¹⁶ *Бордачев Т.В.* Пределы европеизации. Россия и Европейский союз 1991–2007: теория и практика отношений. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.

¹⁷ *Гнатюк О.* Прощання з імперією: Українські дискусії про ідентичність. К.: Критика, 2005. С. 21–25.

¹⁸ *Кинева Т.С.* Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. Март 2009. <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2009/18/Kineva.pdf>.

подходом к внесению изменений в правовую систему и пр. Для посткоммунистических стран более характерен идеократический тип модернизации, связанный с господством одной идеи, которая определяет цель, задачи и методы деятельности общества и власти. Такая идея не обязательно входит в рамки существующих идеологий, а предусматривает их адаптацию к конкретным условиям страны. По-нашему мнению, именно такую идею можно считать национальной. В то же время, следует отметить остроту политических и научных дискуссий по вопросу сущности национальной идеи, что, в частности, заметно в Украине. Часто также имеет место харизматический тип модернизации, связанный с наличием национального лидера, который самостоятельно определяет цель и содержание преобразований. Ярким примером такого типа модернизации является Казахстан. В Украине же, напротив, отсутствие национального лидера многими исследователями рассматривается как проблема современного развития.

Анализируя модернизацию как постоянный процесс, необходимо отметить, что он активизируется во время кризисов, имеет общий характер и сопровождается существенной модификацией всей системы общественных отношений. Следует констатировать также влияние на модернизацию в посткоммунистических странах интеграционных процессов, что подтверждается практикой и находит отражение в научных исследованиях. Например, немецкий ученый Г. Хиль предлагает проблемы модернизации рассматривать не в национальных рамках, а во взаимосвязи с преобразованиями в Европе¹⁹.

Анализ исследований по проблеме модернизации позволяет нам выделить определенные общие черты модернизации публичного управления: ориентация на граждан, интеграция, изменения в культуре, партнерство государства и гражданского общества. Но на практике эти закономерности проявляются по-разному. Например, ориентация на граждан своим антиподом имеет стремление части элиты к обогащению и захвату власти, а партнерство государства с бизнесом и негосударственным сектором часто превращается на опосредованный приход к власти олигархов. Очевидно, этот фактор не может оцениваться однозначно положительно или отрицательно, и он связан с национальными традициями. Например, в Украине периодически возникают дискуссии о необходимости твердой централизованной власти, в России укрепление власти Центра стало фактом, а в азиатских республиках бывшего СССР фактически утвердились авторитарные режимы.

Важным практическим вопросом является роль государства в преобразованиях. Необходимо отметить наличие двух основных подходов. Представители структурного подхода (Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет, А. Раствоу) утверждают о первоочередной роли государства и необходимости социально-экономических, политических и культурных предпосылок преобразований. Сторонники процедурного подхода (Г. О'Доннел, Т. Карл, Д. Линц) больше внимания обращают на субъективные факторы, прежде всего – политический. Наш анализ практики посткоммунистической трансформации позволяет сделать вывод, что на первом этапе преобразований роль государства должна быть высокой. Именно недооценка этого фактора, некритическое восприятие идей либерализма и стали одной из главных причин сложности первого этапа преобразований. Но все же общей тенденцией является возрастание роли гражданского общества. Считаем, что в этом случае можно использовать аналогию с фритредерством и протекционизмом, борьба которых была особенно заметной на рубеже XIX и XX столетий в Великобритании.

¹⁹ Hill H. Stellungnahme zum Fragenkatalog für die öffentliche Anhörung zu den Verwaltungsthemen der Kommission von Bundestag und Bundesrat zur Modernisierung der Bund-Länder-Finanzbeziehungen. 8. November 2007. - <http://www.bundestag.de/Parlament/gremien/foederalismus2/drucksachen/kdrs064.pdf>.

В. Мартыненко отмечает, что все модели государственного управления, которые сегодня используются в разных странах мира, являются переходными от авторитарных к демократическим режимам²⁰. Ученым подчеркивается необходимость уже на переходном этапе преобразований разработки идеальной социальной системы публичного управления на основе методологии индивидуализма.

В то же время следует отметить наличие проблемы первичности общественного или индивидуального, что обостряет борьбу различных политических сил по вопросу сущности и методологии реформ. Болгарский ученый А. Райчев пишет о кризисе модернизации, обосновывая свое мнение ссылкой на наличие катаклизмов современности²¹. Критикует концепцию модернизации и профессор социологии Хельсинского университета Э. Аллард, который связывает возникновение модерна с нестабильностью общества. Отмечено также стремительное изменение социального образа мира, воплощением которого выступало национальное государство²². Преобразование природы государства под влиянием информационных технологий отмечает и И. Мальковская, по мнению которой в настоящее время происходит поиск новых моделей демократии, усиливаются амбивалентные процессы, происходят фундаментальные изменения в культурно-ценностных ориентациях людей, растет мера непредсказуемости в социальной жизни, формируется потребность в новых моделях и принципах управления²³.

Другой болгарский исследователь Н. Генов, работающий в ФРГ, пишет об «организованной рационализации» в Восточной Европе²⁴. Это понятие часто используется для характеристики развития Европы в эпоху становления капитализма, что позволяет сделать вывод о необходимости в процессе посткоммунистической модернизации пройти этапы становления современного развитого общества. Хотя это положение не следует рассматривать буквально. Различными являются и точки отсчета. Например, в посткоммунистических странах Центральной Европы трансформация происходит с учетом сравнительно краткого социалистического периода, что делает ее более простой. В бывших республиках СССР влияние советского образа жизни ощущается намного сильнее.

Интересный философско-методологический анализ модернизации государственного управления в условиях глобализации осуществила Р. Войтович, которая делает вывод, что такая модернизация приводит к утверждению новой модели взаимоотношений общества и государства. Этим автором разделены понятия модернизация (адаптированное к современным требованиям изменение процесса), трансформация (превращение внутренней сущности определенного явления и переход его в другое состояние функционирования), осовременивание (приближение к определенному эталону, достижение которого позволит выйти на новый уровень развития), цивилизация (процесс общественных изменений, который определяется условиями и факторами исторического развития) и революция (общее и

²⁰ Мартыненко В.М. Формування системи публічного управління в Україні і відповідної державної кадрової політики // Проблеми трансформації системи державного управління в умовах політичної реформи в Україні. Матеріали науково-практичної конференції за міжнар. участю, Київ, 31 травня 2006 р. У 2-х т. За заг. ред. О.Ю. Оболенського, В.М. Князева. К.: Вид-во НАДУ, 2006. Т. 1. С. 284–286.

²¹ Райчев А. Привилегировани гладни точки. София: 2000.
<http://www.raichev.org/bulgarian/lecture3.htm>.

²² Аллард Е. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социологические исследования. № 9. 2002. С. 60–66.

²³ Мальковская И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для России) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 8. 2006. С. 28–29.

²⁴ Генов Н. Организационная рационализация в Восточной Европе: достижения и ограничения // Социологические исследования. № 11. 2007. С. 1–27.

конструктивное изменение закономерностей функционирования определенного явления)²⁵.

Очевидно, что трансформация общества в бывших социалистических странах не могла быть простой. Характеризуя изменения в посткоммунистических странах как травму, польский социолог П. Штомпка пишет, что крушение коммунистического режима в Восточной Европе не могло обойтись без потрясений²⁶. Следовательно, необходимо заботиться об уменьшении последствий этой травмы. По нашему мнению, это возможно при условии учета национальных особенностей и опыта других государств. Критика реформ наблюдается в каждой из стран. Например, украинский автор Н. Михальченко пишет, что «колоссальные социальные и морально-духовные потери, которые несет народ Украины за реализацию целей виртуальной модернизации, несравненно более высокая цена относительно той, которую заплатили страны Балтии и Центральной Европы за реальную модернизацию общества»²⁷. Примерно такие же критические оценки относительно соответствующих стран мы встречали в российских, польских и других источниках.

На наш взгляд, такое сравнение логично, а в приведенной выше цитате необходимо обратить внимание на положительное представление о модернизации, которая должна быть «реальной». Считаем, что за годы трансформации в посткоммунистических странах сделано много фундаментальных преобразований, другое дело, что они могли бы быть более легкими для общества и более эффективными.

В то же время невозможно не отметить наличие социальной эйфории в первый период преобразований. Так, польские ученые Х. Доманский и М. Циолковский называют начало 1990-х годов «медовым месяцем» перехода к рыночной экономике, а А. Мафесон подчеркивает, что эйфория реформ связывалась с уверенностью, что все можно сделать при наличии политической воли²⁸. Это превалирование политического фактора, уверенность в силе неправительственных организаций привели к недооценке институционального фактора. Подобные точки зрения характерны для ученых многих стран, что особенно заметно в России. Важность институционализации уже обосновывалась нами в соответствующем разделе коллективной монографии²⁹.

Учеными проведена также работа по определению этапов посткоммунистической модернизации. Так, российские авторы (Л. В. Корель, В. А. Предборский и др.) выделяют два этапа реформ: на первом ощущалось заметное превалирование западных подходов и ценностей, на втором заметным стало возвращение системы общественных отношений к своему генетическому истоку³⁰. Такой же точки зрения относительно двух основных этапов модернизации в своих странах придерживаются и украинские, польские, болгарские авторы.

Обобщая, можно отметить объективность и универсальность современного этапа модернизации общества и публичного управления в посткоммунистических странах. Ее характеристика как продолжения процессов, которые происходят в мире уже в течении

²⁵ *Войтович Р.В.* Ідеологія, технологія та стиль у державному управлінні. К.: Вид-во НАДУ, 2003. С. 131–140.

²⁶ *Штомпка П.* Социальные изменения как травма (статья первая) // Социологические исследования. № 1. 2001. С. 6–14.

²⁷ *Михальченко Н.И.* Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы. К.: Ин-т социологии НАНУ, 2001. С. 76.

²⁸ *Matheson A.* Modernizacja sektora publicznego: nowy program. Przegląd dwóch dekad modernizacji z perspektywy zarządzania zasobami ludzkimi // Służba cywilna. Nr. 7. 2003/2004. S. 29–52. S. 38.

²⁹ Громадські організації та органи державного управління: питання взаємовідносин: Монографія. За заг. ред. Нижник Н.Р. і Олуйка В.М. Черкаси: Вид-во Чабаненко Ю., 2009. С. 89–110.

³⁰ *Предборский В.А., Кунцевич В.П.* Противоречия модернизации как фактор развития теневых отношений // Журнал историко-экономические исследования. № 3. 2006. Т. 7. С. 1–16.

длительного времени, вписывается, по нашему мнению, в глобализационные концепции.

Анализ модернизационных теорий современности позволяет зафиксировать их разнообразие и наличие внутренних противоречий. Общей чертой является признание необходимости развития общества с учетом глобализации. Из всего разнообразия определений понятия «модернизация» мы предлагаем относительно посткоммунистических стран рассматривать это явление как развитие, движение к центру мирового сообщества, что делает необходимым процесс европеизации и адаптации лучшего европейского опыта.

Очевидно, необходимо выделять четвертую волну модернизации, учитывая значительные ее особенности в посткоммунистических странах. Ее специфика вызвана, с одной стороны, следствием коммунистического режима, с другой стороны, необходимостью интеграции, что можно прямо связывать с глобализационными процессами и преобразованиями в Европейском Союзе.

Список литературы:

1. Аллард Е. Сомнительные достоинства концепции модернизации // Социологические исследования. № 9. 2002. С. 60–66.
2. Бордачев Т.В. Пределы европеизации. Россия и Европейский союз 1991–2007: теория и практика отношений. М.: ГУ-ВШЭ, 2008.
3. Войтович Р.В. Ідеологія, технологія та стиль у державному управлінні. К.: Вид-во НАДУ, 2003.
4. Генов Н. Организационная рационализация в Восточной Европе: достижения и ограничения // Социологические исследования. №11. 2007. С. 1–27.
5. Глинкина С.П. Анализ трансформационных процессов в посткоммунистических странах: попытка развенчания некоторых мифов. <http://www.imeri-eurasia.ru/baner/transformation.ppt> (8.04.2009).
6. Гнатюк О. Прощання з імперією: Українські дискусії про ідентичність. К.: Критика, 2005.
7. Громадські організації та органи державного управління: питання взаємовідносин: Монографія / За заг. ред. Нижник Н.Р. і Олуйка В.М. Черкаси: Вид-во Чабаненко Ю., 2009.
8. Дармограй Н. Культура влади трансформаційного періоду // Вісник НАДУ при Президентіві України. № 1. 2005. С. 39–50.
9. Ермаханова С.А. Теория модернизации: история и современность // Актуальные проблемы социально-экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2005. Разд. 2. С. 233–247.
10. Зеленько Г.І. Україна і Польща: моделі політичної модернізації. Автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата політичних наук. К.: НАН України, 2001.
11. Кинева Т.С. Евразийство в современном идейно-политическом пространстве России // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 18. Март 2009. <http://e-journal.spa.msu.ru/images/File/2009/18/Kineva.pdf> (20.05.2009).
12. Краснодембски З. Постмодерните дилеми на културата. София.: Стигмати, 2004.
13. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада / Пер. с франц. Под общ. ред. В.А. Бабинцева; Послесл. А.Я. Гуревича. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
14. Мальковская И.А. Трансформация государства и эволюция публичного администрирования в условиях глобализации (актуализация европейского опыта для

России) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. № 8. 2006. С. 27–43.

15. *Мартиненко В.М.* Формування системи публічного управління в Україні і відповідної державної кадрової політики // Проблеми трансформації системи державного управління в умовах політичної реформи в Україні. Матеріали науково-практичної конференції за міжнар. участю. Київ, 31 травня 2006 р. У 2-х т. За заг. ред. О.Ю. Оболенського, В.М. Князева. К.: Вид-во НАДУ, 2006. Т.1. С. 284–286.

16. *Михальченко Н.И.* Украинское общество: трансформация, модернизация или лимитроф Европы. К.: Ин-т социологии НАНУ, 2001.

17. *Мілова М. І.* На шляху до парламентської демократії: болгарський варіант: Монографія. Одеса: Астропринт, 2005.

18. Новий тлумачний словник української мови. У трьох томах / Укладачі В. Яременко та О. Сліпущко. К.: Вид-во «Аконіт», 2006. Т. 1–3.

19. *Предборский В.А., Кунцевич В.П.* Противоречия модернизации как фактор развития теневых отношений // Журнал историко-экономические исследования. № 3. 2006. Т. 7. С. 1–16.

20. *Райчев А.* Привилегировани гладни точки. София: 2000.

<http://www.raichev.org/bulgarian/lecture3.htm> (2.04.2009).

21. *Ребкало В.А., Шкляр Л.Є.* Політичні інститути в процесі реформування системи влади. К.: Вид-во НАДУ; Міленіум, 2003.

22. *Рукавишников В.О.* Социологический аспекты модернизации России и других посткоммунистических обществ // Социологические исследования. № 1. 1995. С. 34–46.

23. *Тертичка В.* Державна політика: аналіз та здійснення в Україні. К.: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002.

24. *Штомпка П.* Социальные изменения как травма (статья первая) // Социологические исследования. № 1. 2001. С. 6–14.

25. *Яжборовская И.* Политологические подходы к проблематике трансформации общественного устройства в странах Центральной и Юго-Восточной Европы // Международный исторический журнал. № 7. 2000.

<http://history.machaon.ru/> (17.03.2009).

26. *Hill H.* Stellungnahme zum Fragenkatalog für die öffentliche Anhörung zu den Verwaltungsthemen der Kommission von Bundestag und Bundesrat zur Modernisierung der Bund-Länder-Finanzbeziehungen. 8. November 2007.

<http://www.bundestag.de/Parlament/gremien/foederalismus2/drucksachen/kdrs064.pdf> (2.04.2009).

27. *Matheson A.* Modernizacja sektora publicznego: nowy program. Przegląd dwóch dekad modernizacji z perspektywy zarządzania zasobami ludzkimi // Służba cywilna. Nr. 7. 2003/2004. S. 29–52.